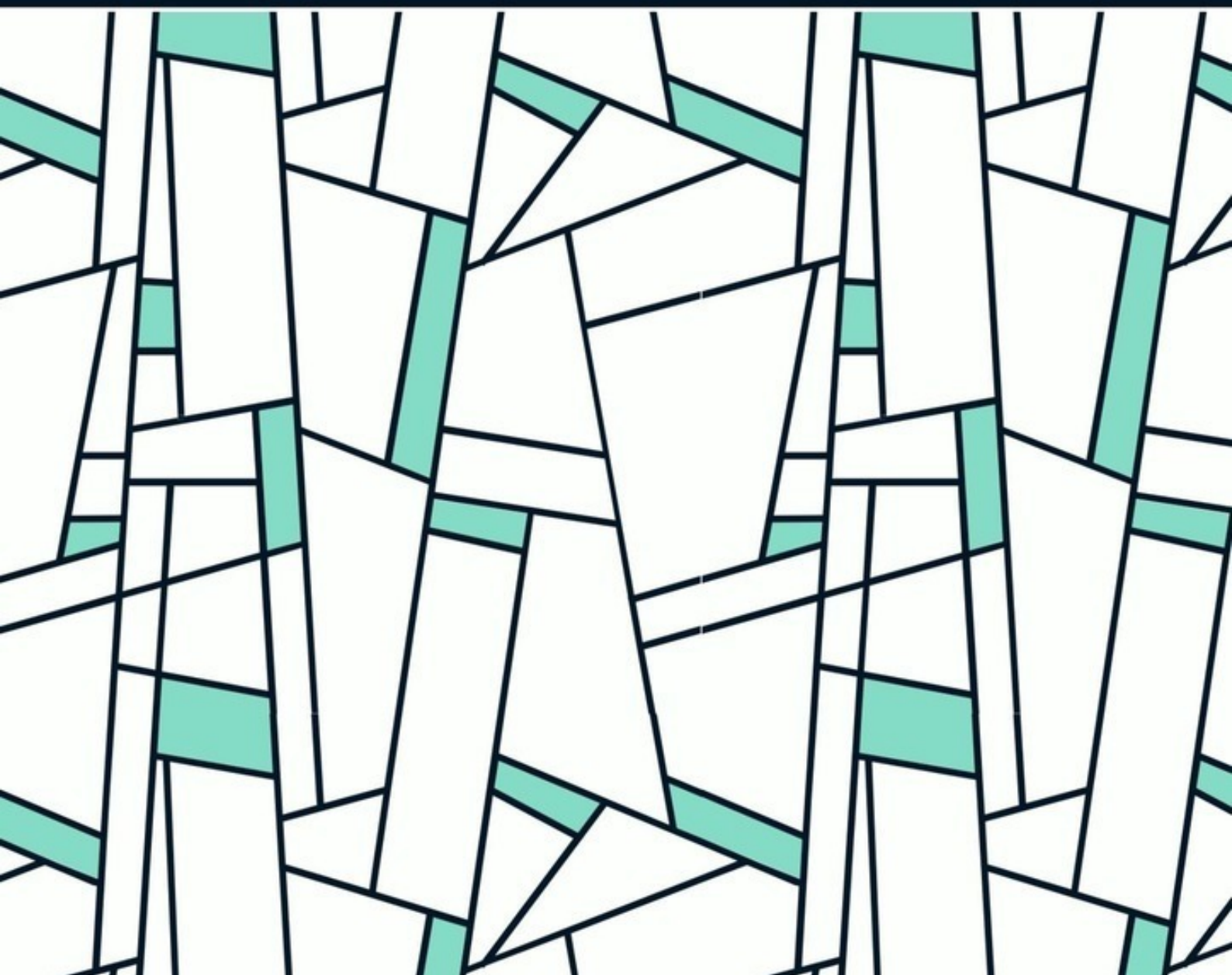

Борис Каллагов

*Нормальные
все пацаны*

Борис Каллагов

Нормальные все пацаны

«Издательские решения»

Каллагов Б.

Нормальные все пацаны / Б. Каллагов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963275-3

Нравы современного российского общества в провинциальном их преломлении. Все, что здесь, на основе действительных событий.

ISBN 978-5-44-963275-3

© Каллагов Б.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Наш человек из города, где деревья растут из воды	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Нормальные все пацаны

Борис Каллагов

© Борис Каллагов, 2019

ISBN 978-5-4496-3275-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Наш человек из города, где деревья растут из воды

Весна в нашем городе в этом году совсем не задалась. Да почему только в городе, во всем крае выдалась такой же нескладной растрёпой. Зима была практически без снега, что немало удивительно для наших выюжных широт – не холодная; а с началом последней декады марта открылась такая теплынь, что как говорится – «...хоть в короткой маечке»

Но справедливости к месту, в последние несколько дней теплые воздушные массы развернули свои согревающие фронты в сторону южных широт (прогноз синоптиков, как, ни странно, оправдался на этот раз) и погода в наших краях тоже примерилась к обыкновению собственного времени и естественной географической строгости. С утра, свежее вымученный дождик, вялое, лениво – пригревающее пробуждение удлиняющегося дня, и где-то там вдалеке, за серой дымкой горизонта, слабые мазки преободрения от несмелых лучей весеннего солнца. Март всё – таки, черт побирай! Весна типа....

Именное в такое утро, ровно в половине восьмого последнего дня первого весеннего месяца одиннадцатого года нового тысячелетия, в двери номера «люкс» нашей лучшей городской гостиницы «Юбилейная» постучался молодой человек лет тридцати или чуть более того, и после разрешения войти переступил порог.

– Good morning, Mr. Peters— произнес он закрывая, за собой входную дверь.

– Доброе Алексей, доброе – ответил тот, кому были адресованы эти слова на довольно чистом заволжском наречии, и после рукопожатия продолжил:

– Вы сегодня сама пунктуальность. Как отдохнули, выспались?

– Спасибо шеф, всё нормально.

– Настроение, самочувствие?

– Я в позитиве.

– Ок. Тогда за дело. Транспорт наш, надеюсь, уже на месте?

– Точно так. У меня всё готово, шеф. Машина на стоянке, прямо за гостиницей. Шоферу я объяснил ситуацию, по цели... Контурно понятно. Только отдельные детали, как по легенде... И чтоб без лишних вопросов с его стороны.

– И какова наша легенда?

Здесь надо отметить, что диалог руководителя с его помощником в развитии практической темы был достаточно выверен. И к чести его участников, как вопросы, так и ответы определенно были заранее подготовлены.

– Мы с вами, то есть я, со старшим братом – продолжал Алексей – едем в деревню на кладбище, на могилу нашего дорогого и горячо любимого дяди – брата нашей матери, который был для нас больше чем отец. Реально, по – жизни, – он нас и воспитал. Выучил нас, так сказать всему что надо, помог на ноги встать..., хотя у самого было двое детей. На похоронах мы, к сожалению, не были, нам не сообщили. А когда узнали – так уже больше года прошло. Вот и решили мы теперь..., как раз на вторую годовщину. Созвонились, собрались и приехали.

– Что ж, правдоподобно.

– А чё..., вроде нормально.

– Хорошо. Пусть так.

– Только шоферу нашему..., по-моему, ему это было мало интересно – заметил Алексей. Его больше зажигала сумма наличных, которые вы ему обещали. Пять тысяч рублей – почти двести баксов. Я бы ему таких денег не дал. Многовато, вам не кажется?

– Не стоит Алекс, мелочиться там, где этого делать не стоит. Тем более, что мы собрались с вами совершить благородный поступок – согласно вашей же легенде. А в таких случаях

имидж надо держать. Пакеты, инструменты, обувь – всё готово? – переспросил он у помощника с оттенком более контрастной содержательности.

– У меня в номере. Две пары резиновых сапог, маленькая лопата – как у саперов, охотничий нож, перчатки и целлофановые кульки... Все как вы говорили.

– Right..., хорошо. Да нам и нужно – то всего грамм по сто пятьдесят – двести материала с каждой точки. Более чем достаточно. Самое главное будет – точно обозначить места взятия проб; максимально точно. Чтоб потом не заблудиться.

– Сколько вы наметили точек?

– Восемь.

– А хватает?

– Вполне.

– Тогда понятно.

– Ну а раз всё понятно, мой юный не сомневающийся друг – тогда вперед, в дорогу. Труба зовет! Да, и пожалуйста, Алексей: я вас что попрошу – в дороге постарайтесь не обращаться ко мне по-английски, а лучше вообще на сегодня забудьте, что я гражданин Британского содружества наций. На сегодня я только ваш старший брат Андрей, из Питера.

– Yes, sir!

Машина легко бежала по шоссе, хоть асфальт и был мокрый. Шофер, по всем признакам, человек профессиональный в своем деле, машину вел уверенно, и даже поддерживал разговор «обо всём на свете» навязанный ему сидевшим рядом Алексеем.

Полторы сотни километров (именно на таком отдалении располагался пункт назначения экспедиции) пробежали чуть больше чем за два часа и надо отметить, что погода в окрестностях искомого населенного пункта незначительно отличалась от той, что была в городе; разве что дождик по уютней, то бишь – полосами.

Машину с ее хозяином они оставили на центральной, понятно —

единственной асфальтированной, улице поселка, рядом с отделением почты и небольшим сельским магазинчиком который находился в том же здании; и двое молодых людей, переменяв обувь, направились чуть в сторону от поселка, туда, где виднелись корпуса бывших колхозных животноводческих ферм, за которыми располагалось кладбище. Обогнув кладбище поодаль за холмом, молодые люди добрались до намеченной цели, обнаружив на месте практически заброшенный карьер по выборке строительной глины. Надо полагать, что последнее десятилетие нога человека здесь редко ступала. Мало как место неудобное, чтобы подобраться к нему, так и еще со строительными делами в ближайшей округе за последние годы – видать не очень было...

Поднявшись почти до середины холма, путники осмотрели места старой выработки, после чего старший который из них заметил:

– Вот это то, что нам нужно. Это, то самое место – вон тот холм!

– Вы, наверное, и раньше здесь были?

– Было дело, Алексей. В студенческом стройотряде я здесь работал, на третьем курсе. Мы тогда вон тот коровник строили; самый крайний. Почти два месяца здесь вкалывали. Пятьсот рублей я тогда получил. Большие деньги это были по тем временам, даже очень большие деньги.

И именно здесь, работая в стройотряде, Андрей впервые услышал от одного старика, сельского жителя историю о живительной силе местной глины, о ее лечебных свойствах. Не поверил, конечно, сначала, да и мало кто в это верил, даже из местных. Но потом, в городе, он посмотрел информационные источники, проконсультировался у одного знающего человека, и оказалось что – «да». Было дело!

Впоследствии Андрей выяснил, что данный вид глины один из активизированных разновидностей ИРЛИТов (есть такое определение у химиков); «глина Барышева» – ее называли

в народе. Был в здешних краях купчина такой – Барышев Тимофей Ефстафьевич, еще до революции.

«Откуда знаю? В краеведческие музеи имел я по юности свойство заглядывать. Не грех бывает, по моему глубокому разумению, наши провинциальные газеты – так чтобы иногда перелистать; пусть даже столетней давности. «Губернские ведомости» раньше назывались. Там немало чего интересного можно найти; для себя и не только. Ведь жили люди и тогда, как известно, и поверьте – не глупее нас были. Может тогда и уважение более прибавилось: к себе, к родительскому очагу, к родным пенатам».

Так вот, купчина тот, говорят, ушел на покой в возрасте ста одиннадцати лет, и до конца своих дней был в ясной памяти, здравом уме, и крепок телом.

Глина его способна творить чудеса... И не только в медицине достойно помогает: как, при ревматоидных проявлениях, также широко может использоваться при переломах различной степени тяжести и других хирургических надобностях. Кроме этого, по мнению химиков, экспериментально подтвержденных, различные составы ее концентрации способны выводить из организма радионуклиды и тяжелые металлы, способствуют лечению злокачественных образований и даже омолаживают человеческий организм. Каков букет, а? Особенно в контексте раскрытия возможностей первых двух позиций... Да и третья – чем малоприбыльная?!

«Узнал бы кто из моих друзей – сотоварищей по бизнесу, что этот заброшенный закуток родного отечества обладает такими замечательными качествами – растерзали бы меня; точно! Да нет – шучу, конечно; это всего лишь мои непримечанные мысли, не вслух. Но спокойно жить, по крайней мере, мне бы точно не дали. Гарантированный факт! Так что стоит серьезно озаботиться сохранением коммерческой тайны. Промышленный шпионаж ведь не только по Африке гуляет!»

=====

– Тут давно никого не было – осмотревшись вокруг, сказал Алексей.

– Нам это только в пользу. Когда мы здесь работали – глину брали только в этом карьере, но мы возьмем образцы и в других местах. Давай начнем прямо отсюда...

Молодые люди довольно энергично принялись за дело, обозначив на местности восемь точек мест взятия проб, и далее перенесли их бумажный носитель в виде схемы на тетрадном листке. Последовательно, из каждой намеченной точки было собрано необходимое количество материала.

С немецкой педантичностью были обозначены места взятия проб, где колыями, где крупными камнями и столь же аккуратно собранный материал был уложен в заранее приготовленные пакеты. Вся технология операции заняла не больше сорока минут, за которыми молодые люди вернулись в поселок.

После небольшого поминального застолья (нормы приличия нуждаются хотя бы в условном их отпращивании), в довольно ухоженном зале старой сельской столовой, с участием третьего лица пристойного путешествия, спутники направились в обратный путь в областной центр.

=====

В тот же вечер на перроне железнодорожного вокзала старший из команды, то бишь руководитель экспедиционной группы Андрей, провожая коллегу в дорогу, напутствовал его:

– Через два дня будешь в Питере. Образцы сразу на анализ. Смирнову скажешь: не базовый, а полный – спектральный, по всей шкале классификации. Как только результаты будут готовы, звонишь мне сюда. Не больше двух – трех слов: результат: положительный или сомнительный Да или нет! И номера точек.

– Всё сделаю шеф, не волнуйтесь. Всё будет нормально.

– Знаю, что будет нормально. Но осторожность не помешает. Потом решим как себя дальше вести. Но о машине договорись, сразу по приезду. Закажи грузовую.

– «Камаз» – нормально?

– Нет, «Камаз» не надо. По скромнее. Пятитонку какую-нибудь, можно «Вольво». Вдруг повезет! – заметил Андрей. Хотя почему вдруг?! —переспросил он себя. Не должен я ошибиться. Все должно быть нормально. Давай...

– Вы здесь тоже не скучайте, Андрей Николаевич. Здесь много красивых мест: лес, природа, озера.

– Знаю, Алексей. Этот город мне не чужой. Ну ладно, давай...

Поезд уже трогается; заходи в вагон. Счастливого пути! Береги себя и удачи. Жду хороших вестей!

Молодые люди расстались и минуту опустив, поезд с набором скорости мягко покатило в пункт назначения и вскоре скрылся за поворотом.

«Вообще-то я планировал после института увлечься этой темой,

в том числе в научном плане, но на дворе к сожалению, разразились политические кульбиты начала девяностых и последовавших за ними, так называемых лихих или сумасбродных годков, самого кровавого в истории человечества столетия.

– Кроме новой беды здесь ждать абсолютно нечего! – сказал мне тогда отец, и нельзя утверждать, что он так уж был не прав. Я часто спорил с ним в ту пору в надежде на скорое завершение всех несуразностей последнего десятилетия уходящего века, но отец не отступал. И все так и вышло. Пусть он меня простит за мою упертость и юношеский максимализм в наших жарких спорах!»

Ну, да ладно. Раз начали дело в милых сердцу юношеских краях, то будем доводить его до конца. А за то время пока Алексей будет заниматься образцами в Питере, попробую отыскать кого-то своих старых друзей. В этом году, кстати, исполняется двадцать пять лет, как мы осилили среднюю школу и ровно двадцать лет, как я после окончания института, заступил на самостоятельную жизненную тропинку.

С ума сойти – четверть века прошло! Время – то, как несетя...

=====

Ну, что ж, теперь, как завещали крестные отцы отечественной словесности.

В губернском городе N, где деревья, кстати, растут, совсем, не из воды и даже не всегда рядом – удобство такое у нас имеется на лесостепных просторах- сего числа второго дня в при-

ободряющем месяце апреле Дмитрий Олегович Плёсов, кстати, известная личность в нашем городе, и в общем то говорят неплохой парень, утвердился в осознаваемой реальности явно не в лучшем расположении душевных сил и далеко не в благостном состояний телесных кондиций. Вот такая примерно здесь уместна нормативно определительная или отрезвительная формулировочка. Тому, как не далее двенадцати часов от сей минуты, его персональный *организмус* подвергся безжалостному внутреннему истязанию от избыточного вторжение всевозможных соблазнительных яств и горячащих напитков – то бишь внутренне пищевое отравление не самой легкой степени. А имело место таковое быть на юбилейном торжественном вечере уважаемого члена высшего городского общества – директора нового оптово – розничного рынка.

Кстати, ваш покорный слуга, автор этих строк, также имел присутственное значение на означенном мероприятии, и не, только, как старинный приятель, одноклассник и школьный друг Дмитрия Олеговича, но и как не самое последнее лицо на местной перспективе: заведующий отделом госзакупок в городской администрации. Что за этим следует дальше – я лучше промолчу!

Ох, и как же мы юбилеи любим всякие! И даже собственные. А отмечать их как мы любим,!? Так чтобы потом было, что вспомнить. Отмечать – так отмечать, чёрт побирай!

Отказать в приглашении было крайне неудобно; хоть и знакомы с юбиляром «год без недели», но к Дмитрию он всегда с почитанием статуса – (бережительно, значит) и только по имени отчеству. Ответчик, со своей стороны, тоже надо понимать, приложил «руку содействия» к появлению в областном центре еще одного, кстати, весьма, удобного для людей, оптово-розничного рынка.

Как – никак Дмитрий Олегович – депутат нашей областной Государственной думы и даже советник его председателя по вопросам градостроительной политики и жилищно – коммунального хозяйства. Чего это сегодня стоит – я постесняюсь комментировать вслух; ну а стороннему и знать не обязательно.

А на новом городском коммерческом объекте у Дмитрия Олеговича тоже надо признаться имеется собственный предпринимательский интерес. На территории нового рынка с супругой он содержит (на третьих лиц понятно) два собственных торговых предприятия (в смысле – коммерческих центра); и к слову – совсем не бесприбыльных.

– Вот чёрт... – он уже открыл глаза и выдавливая из гортани какие-то звуки. О, моя голова... Ужас! Кошмар какой..., хоть сейчас ее морозилку! Противно- то как! Все внутри пересохло. И надо было мне вчера – вот всё это! На какой черт спрашивается я смешивал эту королевскую кривую «Шенэ» с нашей «Кристаловской»? А потом еще какой – то омолаживающий бальзам идиотский ...? Да вонючий, какой...! Нет, ну вот, спроси меня идиота – зачем?! Дорвался, как в последний раз! Как будто никогда ничего в жизни не видел. А лицо- то как припухло?!

Мать моя...! Хорошо – сегодня суббота, а то с такой физио-*маской* заявиться в комитет – там все попадают!

Не зря приговаривали древнеримские трибуны: «проснуться утром живым, здоровым, в своем доме и в собственной постели – это и есть настоящее счастье для сенатора».

Услышал с кухни какие-то звуки; пришлось подняться с постели (хотя и не без усилий) и выйти в коридор. После отрезвляющих ваннх процедур (контрастный душ, кстати, в данных обстоятельствах не есть самое спасение) кажется, чуть-чуть себя снова почувствовал человеком и даже мысли какие-то образовались в голове просветленные – не вслух:

«Удивляюсь я себе порой иногда, не мало, честное слово. И не только себе. Сначала мы измываемся над собственным телом до потери чувствительности сознания, а потом пытаемся спасти его же такими же еще худшими чувствительными средствами. Бедный мой организ-

мус – как только он выдерживает такого хозяина идиота. Есть же, наверное, на свете люди, которые совсем не употребляют. Как я им завидую..., иногда!»

Дмитрий вышел из ванны, заглянул на кухню – там супруга что-то хлопочет по цели, и сразу её сочувственный вопрос:

– Как ты?

– Мертвый сезон... Голова – как медный чан. Под душем постоял – вроде отпустило

– Там капуста, квашенная в холодильнике, и серый хлеб. Возьми, поешь. Потом попьешь крепкий чай с медом

– Где Иришка, в школу не опоздает?

– Собирается у себя в комнате. Позавтракает, я ее отвезу.

– Хорошо. Я пойду еще полежу. Неважно себя чувствую.

– Народу много вчера было? – спросила его супруга

– Почти все наши.

– Губер был?

– Нет. Ни его, ни Серого. Мер был; наши тоже...

– Они же старые друзья, кажется даже школьные – я слышала. Да, кстати, вчера тебе звонили с приемной комитета: тебя разыскивает какой-то старый друг или знакомый... Что-то такое..., я толком не поняла. Правда, уже поздно было, где-то около семи. Я сказала – если срочно, чтоб перезвонили на сотовый.

– Если не трудно, перезвони в комитет; что там за вопрос?

– Сегодня же суббота.

– Они работают; готовят шефу какую-то справку. Или нет, не надо. Я сам позвоню..., по *позже*.

Было уже почти половина первого дня, когда Дмитрий Олегович набрал номер секретариата кабинета:

– Кто это? Ольга Сергеевна, вы? Добрый день, Плёсов.

– Здравствуйте Дмитрий Олегович – ответили на контактной стороне.

– Ольга Сергеевна, мне там вчера после обеда звонили – вы не в курсе... Я был на мероприятии с шефом. Кто меня искал?

– Секундочку, я посмотрю – я записала. Вот..., вас просили перезвонить администратору гостиницы «Юбилейная». Запишите номер

Не прошло и полминуты, как Дмитрий набрал искомый номер:

– Добрый день девушка. Это гостиница? Моя фамилия Плёсов. Меня просили перезвонить по этому телефону.

– Вы Дмитрий Олегович? Очень приятно. Это я вам звонила вчера по поручению одного нашего иностранного гостя. Вас разыскивает некто мистер Эндрю Петерс, бизнесмен из Канады, из Торонто. Он поселился у нас несколько дней назад, а вчера попросил меня, вас найти.

– Бизнесмен из Канады..., Торонто? Что-то не припомню. Нет у меня там никого из знакомых.

– Он сказал, что хорошо знает вас и вы старые друзья.

– Даже так. Интересно – кто это может быть? Не припомню.

– Что мне ему передать? Можете мне сказать номер вашего телефона, чтоб ему передать?

– А где он сейчас?

– Около часа назад он ушел в город. Сказал, что к трем вернется.

– Ладно, запишите номер моего телефона.... Хотя нет – лучше я сам подъеду.

=====

Без малого три по полудню, Дмитрий Олегович был уже в холле гостиницы, и, предупредив администратора, удобно устроился в кресле рядом с журнальным столиком прямо напра-

тив парадной лестницы. Перелистывание журнальной глянцевого рекламной макулатуры также ему не добавляло душевного и телесного благорасположения ко всем сущим обитателям третьей планеты нашей солнечной системы.

Надо полагать, прошло не более четверти часа этого скучного и необременительного занятия, когда совсем рядом со стороны его негромко окликнули:

– Дима..., Дмитрий.

Он посмотрел в сторону на человека, обратившегося к нему, и тот показался совсем незнакомым. Слишком уж иностранец: худощав, высок, ладно сбит, хотя и не мальчишка уже, отменно одет; и взгляд уверенного в себе человека:

– Простите, вы меня?

– Не узнал, значит. Не узнал, старина – произнес незнакомец, подойдя ближе. Время, получается, меняет нас определенно.

И тут Дмитрия осенило:

– Анлюха, ты?! Ну, ты..., ну ты даешь? Ничего себе! Ай, ты бродяга. Дай хоть рассмотреть тебя. Здорово! Ты..., черт иностранный!

– Здравствуй Дима.

И старые школьные друзья обнялись.

Дальнейший более содержательный разговор уже имел место быть за столиком в ресторане гостиницы, куда Андрей пригласил старого друга.

– Нет, Андрей честно скажу – если бы встретил тебя, где в городе у нас или еще где – точно бы тебя не узнал – продолжал Дима поудобнее устраиваясь за столиком. Только почему Эндрю Петерс, Анлюха – я не понял.

– Это долго рассказывать.

– А мы я думаю, никуда не спешим. У тебя какие планы на сегодня?

– Особенно никаких.

– Тем более; я с удовольствием послушаю.

– Ну, если это интересно... Хотя давай сначала что-то закажем, а то кроме утреннего чая я сегодня ничем мой организм не баловал. Девушка, можно вас...

– Да брат, выгладишь ты на все сто..., и манеры – как у английского лорда.

– Ты я смотрю тоже – не похудел

– А..., брось ты; с такой жизнью. Это ж, сколько лет мы с тобой не виделись Андрей?

– Давно не виделись Дима, давно. Я с родителями уехал в Литву, в Вильнюс, в девяносто четвертом; почти семнадцать лет. В Вильнюсе, у дяди – брата отца, довольно крупная фирма была строительная. Я больше года у него проработал, на фирме; но честно говоря, мне у него не очень нравилось. И не только в смысле заработка; там и без этого хватало своих несуразностей... Да и рынок жилья там давно сложился; плюс конкуренция. Перспективы были туманные

А фамилию и имя уже переправили канадцы: был Андрей Михайлович Петровский – стал Эндрю Майкл Петерс. Там с этим без проблем.

– И давно там живешь?

– Границу Федеративного государства в составе Содружества наций официально пересек шестнадцатого марта девяносто шестого года и через четыре года получил гражданство. Сейчас живу и работаю в Торонто,

слышал, наверно про такой город?

– Конечно. Хоккейный клуб там, знаменитый

– Хоккейный клуб тоже есть..., в «местности где деревья растут из воды»

– Что..., что ты говоришь?

– Так переводится название города Торонто с индейского – «местность, где деревья растут из воды».

– Красиво звучит. Ну и как там жизнь..., в этой самой местности?

– Нормально. Жизнь как жизнь. Кто хочет работать и нормально жить – там можно. Проблемы были только с языком, и то в первое время. А через пару месяцев... Ну ты же знаешь – мы не совсем бесталаный народ.

– Бог нашу землю талантами не обидел – дополнил Дмитрий.

– Устроился сначала в фирму по продаже строительного оборудования: слабая была – хозяин вообще ее хотел закрывать, но я уговорил его вложить средства в собственную производственную базу, и..., получилось неплохо. Естественно – и мой авторитет, я стал ведущим менеджером. Потом мы увлеклись еще и поставкой сельскохозяйственной техники, ну а там сам понимаешь – нормально! Спустя пару лет я стал партнером шефа.

А в пятом году вместе с сыном шефа мы создали инвестиционную компанию Центр естественных или природных инвестиций, Синай (CNI) – по английски.

– Так ты теперь настоящий бизнесмен.

– Можно и так сказать; только это не бизнес по-русски. Там репутацию терять нельзя, не поймут. Вкладываем средства в развитие производства естественных энергоносителей: солнце, ветер, энергия моря..., всего хватает.

– И прибыльно?

– Ничего так..., держимся. Вся Европа переходит на естественные энергоносители. Понимаешь, какие перспективы.

– Да, перспективы думаю хорошие.

– У нас есть свои представительства в Стокгольме, Хельсинки, а в прошлом году открыли у вас, в Петербурге. Так что – работы хватает.

– А в наши края ты как..., ностальгия?

– А почему нет. По-моему здесь не должно быть иронии.

– Да, наверно. Можно и так. Я был пару раз за границей, но клянусь тебе – больше трех недель, ей-ей: нигде не выдерживал. Домой тянет, хочется родным воздухом подышать.

– А сам говоришь... Давай Дима, за встречу!

– За встречу, и возвращение домой: будь здоров Андрей!

– Спасибо, взаимно. Я хоть и в режиме ограничения, но рюмку себе позволю. Да и тебе она тоже не повредит. Ну, будем!

– Не говори, я еще после вчерашнего...

Старые друзья осушили свои рюмки и за трапезой продолжили дальнейший разговор.

– А что у тебя вчера было? – спросил Андрей

– В гостях пришлось сидеть, в обязательных. На юбилее у одного местного бандита.

– У бандита?

– Ну да. Правда, у бывшего. Прежде он крышевал водочную мафию в крае и местный авторынок, а теперь уважаемый член общества: директор нового городского оптово-розничного рынка, меценат, спонсор, и собирается баллотироваться в будущем году в городское собрание. Но посидели там «на славу»!

– На славу – это как?

– Прилично, до конца – «до нельзя», ударение на первую гласную. Бывает такое у нас теперь тоже. Кстати, а ты как – то по другому стал говорить, Андрей, я только сейчас заметил.

– По другому...?

– Слова долго подбираешь и местами их меняешь

– Пятнадцать лет в других краях могут многое и многих изменить. Впрочем, что мы все обо мне и обо мне. Ты то, как Дима? Как семья, родители, дети? Слышал – ты большим человеком стал: депутат, член парламента, ..., карьеру себе сделал.

– Какую карьеру, о чем ты? Хотя есть, конечно, кое-что, но это больше заслуги моей благоверной. Ты знаешь наверно – это моя вторая.

– Нет, не знал.

– С первой я сильно залетел, на полную катушку. Не вчера это было; ну ладно..., чтоб разговор между нами!

– Разумеется.

– Меня тогда крупно подставили, некоторые друзья – товарищи..., по бизнесу. Вспоминать сегодня и то противно, хотя почти десять лет уже прошло. Да и сам я дурака хорошего тоже сваял. Увлёклись тогда игрой в приватизацию, слышал, наверное, про наши лихие девяностые; хотели один крупный местный военный завод под себя..., а он оказался под контролем серьезных ребят. Очень серьезных...

– Понимаю.

– Мы там кое-что взяли, а оказалось – не надо было.... Ну, и влетели мы там по полной программе. Все понятно разбежались. Моя благоверная, так первая сорвалась отсюда в Москву со своим папашкой, и с концами там... Только через пять лет объявилась. Остальные тоже попрятались по щелям, и остался я один; предстал как организатор. И получил я тогда по полной – целых двенадцать лет. Если бы не отец моей нынешней – куковать мне по сей день в местах не столь отдаленных. Спасибо ему, он сам бывший судья – добился пересмотра дела и смягчения приговора; так что меньше чем через два года я был на свободе. А когда разобрался – дочка его за меня больше просила. Может ты ее даже помнишь, она с нами вместе училась, на год позже кончала институт, но по архитектуре: маленькая такая была, смешная, кудрявая хохотушка.

– Не помню Дима, честно.

– Ничего, выберем время я тебя познакомлю. Кстати ты надолго в наши края?

– Точно пока не скажу; обстоятельства – от них зависит. Не меньше недели, думаю. Хотел бы многих кого из наших увидеть. И из школы и из института. Ты наверно помнишь – в этом году исполняется, что мы окончили двадцать лет назад школу и двадцать лет тому как институт.

– Черт возьми, а ведь точно: двадцать после института и двадцать пять после школы. Ну и память у тебя Андрей. А ведь это дата – двойной юбилей. Вот бы собраться – хотя бы тем, кто остался здесь в городе

– Об этом я тоже хотел с тобой говорить: Может, организуем наших, кто есть... И со школы и старых друзей; посидим где-нибудь... Как ты к такому предложению?

– Предложение хорошее. Обсудим с нашими, и думаю, пробьём. Ну, а какие мысли еще, кроме воспоминаний о вчерашнем дне, занесли в наши края успешного бизнесмена из далекой заокеанской державы? Я же не поверю, что ты приехал только для того, чтобы принять участие во встрече выпускников.

– Я же тебе говорил, что мы занимаемся перспективным инвестированием.

– Что, и в нашей области тоже, в такой глуши? За две тысячи километров от Москвы. У нас же ни нефти, ни газа, а из естественных энергоносителей население в основном использует дрова, и не только, кстати, в сёлах.

– Ну, зачем так... Здесь очень богатый край: и лес, и горы, озера какие красивые, реки. А вода? Удобное место для рекреации, плюс богатые минеральные источники – отметил Андрей.

– Ты и про это знаешь?

– Обязан знать. Я даже знаю, что кто-то уже вкладывался в разработку местных минеральных источников.

– Слышал я тоже. Были здесь какие-то московские..., эффективные или... фиктивные менеджеры; года три назад. Программу составили с нашими..., для перспективы развития; проект привезли. Планировали создать здесь целый лечебно – оздоровительный комплекс. Движения даже начали какие-то, строителей привезли. А потом..., как-то резко они остановились и забросили это дело. Думаю, когда внимательно ребята всё просчитали – до копейки, поняли

что выгоднее сюда завозить воду – тот же «Архыз» или «Тиб» с Северного Кавказа, чем налаживать здесь все, самим строить и доводить до ума. Меньше мороки. Покрутились они еще немного и потом совсем снялись с концами...

– А сейчас там, в каком состоянии?

– Да ни в каком. Болото кругом, грязь развели; не пройти – не проехать.

– И большие там средства нужны?

– Что-то около ста миллионов

– Долларов?

– Да нет, что ты?! Рублей.

– Всего то..., три миллиона?! Наверно это были очень серьезные инвесторы – с внутренней ухмылкой заметил Андрей..

– Для нашей области эти большие деньги, тем более при дефиците бюджета триста миллионов..., можешь представить?

– Посмотреть бы, что эти парни после себя оставили?

– Можно будет подъехать, если есть желание. Значит, ты все-таки приехал в наши края не только за воспоминаниями?

– Один известный англичанин, кстати, тоже, как и ты – в своё время, член парламента, а потом даже премьером был своей страны несколько раз, говорил по этому поводу примерно так: « Не суетитесь ребята: бизнес – как всегда!». Или по вашему: «Бизнес – впереди паровоза!». Так что нам с тобой тоже не мешало бы обменяться мнениями по поводу...

– Я весь внимание, мистер Петерс. Наша область нуждается в реальных инвестициях.

Они вышли из гостиницы и направились в сторону стоянки машин, где Дмитрий оставил свое транспортное средство.

Эта надоевшая всем путаница с переводом часовых стрелок поддерживает в наших краях светлое время суток чуть не до восьми часов вечера; и это вначале апреля. Хорошо хоть как сегодня, теплые весенние воздушные массы облагораживают вечерние пейзажи серо – хмурых красок пробуждающейся природы.

– Прошу садиться – предложил старому другу депутат областной государственной думы, когда они подошли к стоящему недалеко от гостиницы на стоянке автомобилю, и в его руках щелкнул ключ электронного замка.

– Неплохо живется у вас народным избранникам. «Шестёрка» Ауди – свежая совсем – я смотрю...

– Скоро год.

– И шофер к ней тоже прилагается или как?

– Да нет, это машина жены. У меня машины нет.

– Что так? Шифруешься, или украшаешься скромностью для избирателей? Там тоже так многие делают.

– В нашей жизни чего только может не случиться. Один мудрый человек, уже наш – отечественного производства, по поводу случая выразился примерно так: *свои страстишки пользуй осмотрительно!*

– Классика жанра!

– Ну, да. Ну, да.

=====

Машина легко бежала по вечерней, практически еще светлой городской улице. После нескольких городских кварталов, Олег повернул от центра в сторону юго – восточных микрорайонов областного центра, которые традиционно как и везде, у нас называются «Черемушки», и сказал:

– Для начала, познакомлю тебя с деятельностью одной знаменитой

государственно придорожной коммерческой фирмы: официальное у неё название – ГИБаДэДэ – объявил Дмитрий. Слышал про такое? Точнее с работой ее местного регионального отделения. А еще более – с персональным начальником фирмы. Кстати ГИБаДэДэ – на русский переводится не как *гиблое дело*. Народ их так сейчас обзывает. ГАИ теперь так по-новому называется.

– Я в курсе. А зачем нам надо знакомиться с деятельностью этой организации, и с ее начальником.

– Приедем на место, поймешь.

Несколько минут тому, уже ближе к окраине города, они заехали на широкий двор, огороженный со всех сторон высоким кирпичным забором, посередине которого буквой «Г» выстроились в две шеренги человек около сорока, в форменной одежде милиционеров (или полицейщиков...? С этим у нас тоже пока полная путаница!), и перед ними в центре события, в сообразной иерархической строгости стояли два человека. Было легко определить, что старший из них достаточно назидательно обращался к строю подчиненных.

Из сурзностей уже слышавшихся, с нами – подорожных:

А я так и не понял, пацаны: как же вас теперь называют?

ГАИшник – говорят, теперь так больше нельзя.

Гибла..., гибла..., гибда..., гибадедешиник – белиберда какая —то получается, честное слово.

Мент или милиционер – тоже не поймут; бабки уже не те!

Полицейский или полицей – стыдно как-то, да и в искушение

вгоняет. «Полицейский» или «полинер» – вообще смрад какой-то получается. «Чёрт и что», и только!

Но есть вариант и собственный, представительский:

«Разрешаю называть меня господин тире товарищ полицейский».

И вообще, что вы за моду такую взяли – задавать

представителю предохранительных органов трудные вопросы?!»

На популярном регламентном языке действие представившееся глазам школьных друзей именуется – развод наряда сотрудников по обеспечению безопасности движения на дорогах, который проводит лично руководитель соответствующего формирования перед заступлением подчиненных на службу.

Расположившегося в центре открывшегося военизированного представления и к тому же строго и назидательно размахивающего рукой человека, Андрей где-то кажется, видел..., или может ему просто показалось.

– Узнаешь фигуру дирижера? – спросил его Дмитрий, кивая в сторону главного фигуранта.

Но человека в полу полковничьих (извинимте в *подполковничьих*) погонах пока тот не повернулся и не направился в их сторону, он только тогда признал:

– Это же «Колобок»!

– Не «Колобок» дорогой товарищ, тире господин «из Парижа», а подполковник службы и начальник управления Государственной инспекции безопасности дорожного движения нашей области, господин тире товарищ, Колобок Степан Иванович – собственной персоной. Красавец! Погляди на него..., расцвел-то как в начальниках, а? И это меньше чем за год. Живет человек – не тужится: все делает правильно, все по мудрому – как надо; как старшие учили. Так-то вот, дорогой товарищ из «Парижу»! Это тебе не солнечные батарейки на крышах людям развешивать. Это служба! Государева служба. Самое хлебосольное занятие в родном отечестве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.